На правах рукописи

НАЗАРОВА Анастасия Игоревна

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СРЕДНИХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (на материале Смоленской губернии)

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Смоленск
2012

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель:	доктор педагогических наук, профессор СЕНЧЕНКОВ Николай Петрович
Официальные оппоненты:	БОГУСЛАВСКИЙ Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией истории педагогики ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, член-корреспондент РАО
	ГОРБЫЛЕВА Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, ОГОБОУ ВПО «Смоленский государственный институт искусств», ректор
Ведущая организация:	ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита состоится « 23 » мая 2012 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 254. 02 при ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4, ауд. 44.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет».

Автореферат разослан «18» апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Селиванова Л.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Одной из характерных черт, знаменующих начало третьего тысячелетия в нашей стране, является трансформация общественной системы ценностей, как на уровне государственной идеологии, так и на уровне внутренней системы ценностей отдельной личности. Происходит поиск новых ценностных ориентаций. При этом все большее значение приобретает диалог с Церковью.

Русская Православная Церковь на сегодняшний день оказалась в новых для нее исторических условиях. С одной стороны, происходит возрождение влияния Церкви на общественное сознание – культурный феномен, исторически присущий Российскому государству и в течении нескольких десятилетий искусственно подавлявшийся властью. С другой, особенностью современных церковно-государственных отношений является максимально свободное положение Церкви, отсутствие опеки со стороны государственных структур. При этом, проводя активную социальную и социокультурную работу, Православная Церковь претендует на доминантное положение в обществе, что в условиях многонационального и многоконфессионального государства вызывает неоднозначную оценку.

Однако нельзя отрицать, что именно Православная Церковь со времен Древней Руси составляла культурообразующую основу формирования русской нации и русской государственности. Она оказала важнейшее влияние на формирование этнически присущей нашему народу системы ценностей и до сегодняшнего дня осталась неизменной хранительницей национальных традиций.

Кроме того Русская Православная Церковь являлась старейшим в стране очагом просвещения. И сложившиеся в духовных учебных заведениях традиции нравственного воспитания личности легли в основу всей последующей воспитательной системы русской светской школы.

Сложившиеся новые условия общественной жизни требуют коренной перестройки системы воспитания юношества. При этом необходимым условием развития педагогической науки является связь ее исторической составляющей с современностью, изучение наследия предыдущих поколений. Осознание и творческое переосмысление многовекового опыта накопленного русской духовной школой может явиться ценнейшим источником для потроения системы духовно-нравственного воспитания.

В связи с этим актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления историко-педагогического опыта, накопленного духовной школой в процесе ее развития, поскольку этот опыт обладает огромным потенциалом для духовного и нравственного формирования современной личности; возможностью трансформации этого опыта в современную теорию воспитания, а также в практику современной педагогической деятельности на различных ступенях обучения и воспитания детей и юношества; результаты переосмысления этого опыта

могут быть использованы при построении системы воспитания в учебных заведениях различных ступеней.

Степень научной разработаности проблемы. Работы по истории Русской Православной Церкви и духовной школы как одного из ее институтов можно разделить на три группы, взяв за основу принцип историзма.

Первую группу составляют исследования, проводившиеся до 1917 года. В этот наиболее длительный исторический период был создан целый пласт трудов по истории Церкви. Данным вопросом занимались такие исследователи, как Е.Е.Голубинский, П.В.Знаменский, А.В.Карташев, митрополит Макарий (Булгаков).

Анализ работ данного приода, содержащих ценнейший фактологический материал, касающийся развития Церкви как социального института в различные исторические эпохи, биографические данные о ее ведущих деятелях, выявляет для нас необходимость глубокого анализа их педагогического потенциала в русле системного подхода к осмыслению логико-исторического развития педагогических закономерностей и фактов. При этом авторы затрагивали вопросы развития духовной школы на различных исторических этапах.

Вторую группу составляют исследования, проведенные в период с 1917 по 1991 год. В Советском Союзе большую часть этого времени исследования, касающиеся истории Церкви, или не велись совсем, или же подверглись таким искажениям, связанным с принятой в обществе идеологией, что в большинстве своем не могут служить источником объективной оценки влияния Православной Церкви на общественное сознание.

Исключение составляют труды, созданные за рубежом, в эмигрантской среде. Здесь необходимо упомянуть таких исследователей, как Н.Н.Глубоковский, И.К.Смолич, протоиерей Г.Флоровский, протопресвитер А.Шмеман, Д.Поспеловский, давшие в своих работах, помимо богатого фактического материала, еще и глубокий исторический и философский анализ бытия и развития Русской Православной Церкви в различные исторические эпохи. Вопросам итории духовного образования в России в этот период практически не уделяется внимания.

Третью группу составляют исследования, проводимые в России начиная с 1991 года, обобщающие и трансформирующие весь накопленный к этому времени материал. Эти исследования направлены на то, чтобы восполнить пробел, возникший в результате долгой отторгнутости нашего общества от собственного национального наследия и восстановить связь поколений, использовать богатейший духовный опыт Церкви в общественной жизни современной России. Среди исследователей в этой области необходимо упомянуть Е.П.Белозерцева, П.А.Гагаева, А.И.Осипова, В.Н.Топорова, Т.П.Довгий, Е.А.Плеханова. В работах этих исследователей рассматриваются некоторые частные вопросы, касающиеся истории духовных школ.

Помимо работ, касающихся истории Церкви в рамках всего Русского государства, в каждом регионе осуществлялись собственные исторические исследования, позволяющие обобщить и осмыслить исторические условия и особенности, ему присущие. Исследования истории церкви в нашем регионе в дореволюционный период проводились Н. Мурзакевичем, И. Сперанским, П.В.Цезаревским, И.И.Орловским.

В последние десятилетия этой проблемой занимались такие исследователи истории края, как А.Я.Трофимов, М.Е.Стеклов, Г.В.Зуев, В.М.Петруленков.

Но, несмотря на достаточно полную и глубокую разработку темы истории Русской Церкви и ее образовательных учреждений, система воспитательной работы в них все же практически не являлась предметом исследования. Существует всего несколько научных работ, затрагивающих тему православного воспитания в его историческом контексте. Так, Н.В.Маслов исследовал проблему православного воспитания личности как феномен русской педагогической культуры. М.В.Разина в своей работе анализировала эволюцию религиозного, а именно православного, воспитания в России с XVIII века до настоящего времени. А.Н.Иващенко-Хевронина рассматривает проблему аксиологической неоднородности духовного воспитания в отечественной педагогике конца XIX – начала XX века и доказывает преемственность аксиологических основ православного духовного воспитания в дореволюционной России и коммунистического воспитания в Советстком Союзе. Э.А.Чурсина рассматривала православное воспитание как традицию отечественной педагогики, а также анализировала практику православного воспитания в современной России. И.А.Соловцова сравнивала особенности, исторически присущие духовному воспитанию в православной и светской педагогике. С.И.Тарасова исследовала исторически сложившуюся традицию духовного воспитания в народной педагогике. Т.А.Красницкая рассматривала начальное духовное образование в провинциальной России XIX – начала XX веков на материалах Владимирской и Костромской губерний.

Существуют научные работы, исследующие целостную картину развития образования в Смоленской губернии в конце XIX – начале XX века. Так, Е.С.Мертенс проанализировала особенности развития культурно-образовательной среды Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Т.М.Леонтьева охарактеризовала особенности развития региональной системы образования в Смоленской губернии на протяжении XIX века. Н.Ю.Налетова в диссертационном исследовании сформировала целостную картину развития духовного образования на территории Смоленской епархии на протяжении XVIII – XIX веков; акцентировала внимание на создании семинарии в Смоленске, подробно касаясь построения учебной работы в ней в различные исторические эпохи.

Однако ни в одной из упомянутых работ не затронута тема воспитательной работы в духовных учебных заведениях, не раскрыты

подходы к вопросу духовно-нравственного воспитания учащихся семинарий и духовных училищ.

Проблема исследования состоит в том, чтобы на основе историко-теоретического анализа научно обосновать пути разрешения противоречия между *актуальностью осмысления опыта организации воспитательной работы в духовных учебных заведениях дореволюционной России и недостаточной изученностью этого опыта в соответствии с запросами теории и практики духовно-нравственного воспитания юношества в современной России.*

Осознание актуальности разрешения данного противоречия определило выбор темы исследования: **«Организация воспитательной работы в средних духовных учебных заведениях России во второй половине XIX – начале XX века (на материале Смоленской губернии)».**

Объект исследования – воспитательное пространство духовных учебных заведений.

Предмет исследования – воспитательная работа в смоленских духовных учебных заведениях второй половины XIX – начала XX века.

Цель исследования – анализ организации воспитательной работы в средних духовных учебных заведениях России, выявление основных особенностей, присущих воспитательной работе в учебных заведениях духовного ведомства.

Сформулированные цель, объект и предмет исследования определили следующие его **задачи**:

1. Выявить теоретико-методологические аспекты духовного воспитания в России и обосновать процесс становления и развития идей духовного воспитания в истории отечественной педагогической мысли.
2. Определить влияние государственной политики в области духовного образования на практическую деятельность духовной школы в исследуемый период.
3. Охарактеризовать состояние учебно-воспитательной работы в Смоленской духовной семинарии и духовных училищах губернии во второй половине XIX – начале XX века.
4. Представить процесс развития личности в условиях уездных духовных училищ.

Методологическую основу исследования составили:

– исследования в области религиозной философии, устанавливающие место исторического христианства в системе научных знаний (Н.А.Бердяев, о. С. Булгаков, Н.О.Лосский, В.С.Соловьев);

– культурологические исследования, характеризующие социально-культурную функцию религии (П.А.Сорокин);

– исследования по философии и истории образования (Е.П.Белозерцев, М.В.Богуславский, С.Ф.Егоров, Н.П.Сенченков, М.Е.Стеклов);

– ведущие положения педагогической аксиологии (Е.Н.Бондаревская, В.Я.Лыкова, З.И.Равкин, Е.Н.Степанов, А.П.Сманцер, Н.Е.Щуркова).

Для решения поставленных задач в работе были использованы следующие *методы историко-педагогического исследования*: методы теоретического анализа и синтеза философской, педагогической, методической литературы и архивных материалов; историко-структурный метод (выделение тенденций развития воспитательной системы духовной школы и выявление причин возникновения этих тенденций); конструктивно-генетический (рассмотрение выявленных тенденций во времени и пространстве с выделением этапов их развития).

Источниковедческую базу исследования **составил следующий комплекс источников: философские и богословские труды, затрагивающие исследуемую проблему; историко-педагогическая, энциклопедическая литература; законодательные и нормативные акты; мемуарная литература воспитанников различных учебных заведений России изучаемого периода; архивные материалы Государственного архива Смоленской области (ГАСО): фонды № 47. Канцелярия епископа Смоленского и Дорогобужского, № 49. Смоленская духовная семинария, № 51. Смоленское епархиальное женское училище.**

Этапы исследования.

Первый этап (2004 – 2005) – аналитический. На этом этапе осуществлялось изучение философской, исторической и историко-педагогической литературы по проблеме исследования. Был произведен поиск архивных материалов, отражающих структуру и содержание воспитательной работы в духовных учебных заведениях Смоленской епархии в исследуемый период, а также систематизация научных источников, анализ и обобщение архивных материалов. Выявлена основная проблематика исследования.

Второй этап (2006 – 2007) – теоретический. На данном этапе была проведена систематизация накопленного материала, определена структура и логика изложения диссертационного исследования; осуществлялась апробация результатов.

Третий этап (2008 – 2011) – обобщающий. На заключительном этапе были произведены обобщение и систематизация всей собранной информации, сформулированы выводы по результатам исследования, отредактирован текст диссертации, оформлены результаты исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем проанализированы и уточнены теоретические основы воспитания в духовных учебных заведениях России (этическое учение Ветхого и Нового завета, труды ведущих христианских религиозных мыслителей, работы русских религиозных философов, учение старцев, призванное вернуть христианское учение к его истокам); уточнено влияние государственной политики на деятельность духовных учебных заведений; выделены методы воспитательной работы с учащимися (включение воспитанников в жизнь Церкви, участие во внеклассных мероприятиях религиозного, трудового и патриотического содержания, надзор за поведением как в стенах учебных

заведений, так и за их пределами, вовлечение учащихся в просветительскую и благотворительную деятельность); определены тенденции трансформации этих методов, связанные с изменением политической ситуации в стране и эволюцией общественной жизни.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении и систематизации содержания воспитательной работы в духовных учебных заведениях России второй половины XIX – начала XX века, что вносит вклад в изучение *истории отечественной педагогики*; в определении тенденций развития русской духовной школы на рубеже XIX – XX вв. (попытки приближения воспитательной системы духовных учебных заведений к историческим корням православия) в их связи с тенденциями развития русской общественно-политической мысли, что обогащает подходы к *философии российского образования,* в анализе проблемы развития личности в условиях проживания и обучения в стенах уездных духовных училищ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволяют в дальнейшем трансформировать исторически сформировавшийся богатый опыт духовной школы в современную воспитательную систему, создавая преемственность и увязывая сложившуюся на сегодняшний день систему воспитания с ее историческими этническими корнями.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются опорой на современные методологические подходы, опорой на принципы научности и историзма, использованием комплекса взаимодополняющих источников, введением в научный оборот малоизвестных и неопубликованных историко-педагогических материалов и архивных источников.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы исследования и его основные результаты отражены в опубликованных статьях: «Формирование воспитательного потенциала православных ценностей в истории отечественной религиозно-педагогической мысли» (Известия Смоленского государственного университета, 2009) и «Нравственно-патриотический характер традиций учебных заведений дореволюционной России» (Известия Смоленского государственного университета, 2010); обсуждались и получили одобрение на международных научно-практических конференциях и чтениях: на международной научно-практической конференции «Аксиология современного воспитания в системе непрерывного образования» (Смоленск, 2006, 2008), на Третьих педагогических чтениях, посвященных памяти А.Е.Кондратенкова (Смоленск, 2006), Пятых педагогических чтениях, посвященных памяти А.Е.Кондратенкова (Смоленск, 2010).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В истории отечественной педагогической мысли со времен крещения Руси и до конца XIX века происходило постепенное развитие идей духовного воспитания, осмысление культурной и социальной функции

Церкви в обществе. Представители течения славянофилов обобщили и систематизировали весь накопленный исторический опыт, создав национальную систему ценностного воспитания юношества, основанную на этическом учении, содержащемся в Ветхом и Новом завете и всесторонне раскрытом в трудах отцов Восточной Церкви (Василия Великого, Григория Богослова, Антония Великого, Максима Исповедника). В рамках этой системы нравственное формирование личности определяется как

– воспитание человеколюбия и милосердия, из которых, как следствие, вытекает готовность личности к активной созидательной деятельности в социуме;

– формирование индивидуума в постоянной тесной связи с общиной, рассматриваемой как симфоническая личность, и как следствие осознание идеи внутренней ответственности каждого за других;

– активное самовоспитание, подавление в себе негативного отношения к окружающим, борьба с пагубными привычками, постоянное духовное совершенствование, достигаемое при помощи двух важнейших составляющих жизни христианина: молитвы (размышления, самоанализа) и поста (умеренного питания, очистки организма, здорового образа жизни);

– восприятие Бога и мира как единого целого и, как следствие, гармоничное и бережное отношение к природе;

– восприятие истории как постепенного развития человечества, достижение духовного и телесного совершенства, конечной целью которого является преодоление разрыва, возникшего между Богом и человеком в результате грехопадения;

– опора в воспитании юношества на семейные и национальные ценности и традиции, то есть превращение православного воспитания в глубоко национальное и патриотическое.

2. Внутренняя жизнь церкви находилась в постоянной тесной связи с политической ситуацией в стране. Русская Церковь, являясь с XIII до начала XVIII века ведущей духовной силой в обществе, оказывала основополагающее влияние на формирование национального самосознания. Внутренняя жизнь духовной школы, первоначально обособленная и замкнутая, в период секуляризации попала в сильную зависимость от политики правительства. На протяжении всего XIX века деятельность духовной школы определялась общественными запросами, государственной политикой. При этом постоянная нехватка финансирования влияла на отставание ее от школы светской, что к началу XX века привело к возникновению кризисной ситуации в русском духовном образовании.

3. Воспитательная работа в Смоленской духовной семинарии включала комплекс разнообразных мер: творческое осмысление учащимися православного учения посредством написания сочинений и проповедей, а также ведения диспутов; активную и постоянную вовлеченность в жизнь Церкви, регулярное посещение богослужений, участие в них, соблюдение постов, принятие причастия; педагогическую практику воспитанников.

4. Комплекс традиций учебного заведения играл в деле воспитания свою, совершенно особую роль, заключающуюся в вовлечении учащихся в ритм жизни, определявшийся национальными религиозными традициями, церковным календарем, одновременно способствовавший незаметному, постепенному и глубокому приобщению учащихся к национальной культуре.

5. Уездные духовные училища представляли собой первую ступень духовного образования, базу для последующего поступления в семинарию, а для многих юношей из беднейших слоев - возможность самостоятельно заработать в дальнейшем на жизнь. Развитие личности подростков в условиях уездных духовных училищ основывалось, с одной стороны, на глубоком изучении воспитанниками основ православной веры, с другой, основу воспитательной системы составляло создание теплой, домашней атмосферы в стенах духовных училищ, благоприятной для раскрытия дарований и способностей воспитанников. Важнейшей составляющей воспитательной работы в духовных училищах являлась система внеклассных мероприятий, позволяющая, так же как это имело место в семинариях, активно вовлечь воспитанников в жизнь Церкви и приобщить к традициям своего народа.

Структура диссертации обусловлена логикой историко-педагогического исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены его объект, предмет, цель, задачи, теоретико-методологическая база, описаны этапы исследования, раскрыта его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, отражена достоверность и обоснованность результатов, полученных в ходе иследования, показана сфера апробации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Общественная мысль в России второй половины XIX – начала XX века о воспитании в духе православной традиции» представлены взгляды на воспитание в духе православной традиции, сформировавшиеся во второй половине XIX – начале XX века, показано влияние государственной политики на деятельность духовных учебных заведений, охарактеризована учебно-воспитательная работа в духовных учебных заведениях России во второй половине XIX – начале XX века.

Каждая историческая эпоха и общественный строй выдвигают специфический набор ценностей, которые в совокупности образуют систему ценностей данного общества. Усвоение принятой в обществе системы ценностей на уровне структуры личности составляет цель воспитательной работы.

Христианство закладывает принципиально новые основы аксиологического подхода, выдвигая на первое место проблему формирования человека как образа и подобия Творца. В иерархии системы ценностей в качестве ведущих выступают этические ценности, заложенные в книгах Нового завета и в трудах ведущих деятелей Церкви. В дальнейшем происходит развитие данной системы ценностей в контексте различных исторических эпох.

В рамках гражданского общества и светских учебных заведений в разные периоды истории порой происходила дискредитация привычных идеологических устоев и поиск новых, что же касается Церкви и духовной школы, то там важнейшие ценности христианского вероучения сохранялись незамутненными на протяжении столетий. И, следовательно, говоря о воспитании ценностных ориентаций в духовных школах России, мы говорим о передаче личности этических и нравственных норм христианства.

Поворотным в истории духовных учебных заведений России является XVIII век. Петр I был убежден в необходимости изучения основ веры для образования всех социальных слоев. Двумя центральными проблемами в сфере духовного воспитания в период его правления являлись проблемы создания катехизиса и внедрения в богослужения устной проповеди. И то и другое было направлено на широкое религиозное просвещение масс, на ясное понимание каждым основных теоретических положений унаследованной от предков веры.

Во второй половине XVIII века в России начинается возрождение монашества. Эта тенденция берет начало в провинции. В частности, происходит возрождение такой формы монашества, как старчество. У истоков возрождения старчества лежит деятельность старца Паисия Величковского, чрезвычайно близкого в своих взглядах к преподобному Нилу Сорскому.

В целом русскому обществу конца XVIII века свойственны активные мистические искания. Но культура эпохи, наследие петровских реформ, влияние западного просвещения ставили перед представителями высшего света психологический барьер, препятствовавший обращению за ответами на свои духовные запросы к государственной Православной Церкви. В результате поиски велись в других религиозных и философских течениях, таких как, например, масонство.

Указанные особенности, присущие русской культуре XVIII века, обусловили развитие русской религиозной философии XIX века.

Начало созданию русской религиозной педагогики как отрасли педагогической науки положили славянофилы. Они основывались на идее сочетания в образовании и воспитании личности трех компонентов: познающей работы разума, православной веры, восходящей к патристике и византинизму и общинно-соборной организации жизни, исторически связанной с особенностями русского национального характера. Вопросам воспитания славянофилы уделяли пристальное внимание, поскольку, по их

мнению, православие как учение несет в себе значительный воспитательный потенциал.

Идеи, выдвинутые славянофилами, углубляют и дополняют русские философы второй половины XIX века.

К XX веку идеи духовного воспитания в отечественной философской мысли сложились в развернутое и многообразное направление, послужив истоком для формирования идей народности в воспитании, получивших позднее широкое распространение, и оказавшись неразрывно связанными с формированием полноценной картины мира и поиском русского самосознания.

Почти всеми русскими религиозными мыслителями отмечалась постепенная утрата Россией собственной, формировавшейся в течение столетий, национальной воспитательной традиции. Начало этого процесса относилось ими к XVIII веку, когда интерес к Западу и принятие элементов западного образа жизни стали постепенно менять русский национальный уклад.

Включение Петром I Русской Православной Церкви в состав государственного аппарата Российской империи (Святейший Правительствующий Синод) привело постепенно к утрате многих традиционных методов воздействия церкви на общество. Внутренняя жизнь церкви, а как следствие и духовной школы, оказалась поставлена в сильную зависимость от государственной политики.

На протяжении XIX века на государственном уровне предпринимались неоднократные попытки реформировать духовные учебные заведения.

По указу Александра I в 1807 году был создан Комитет по усовершенствованию духовных училищ, который в июне 1808 года представил на рассмотрение императора разработанное им «Начертание правил об образовании духовных училищ». Им устанавливалось четыре типа школ: академии, семинарии, уездные училища и приходские школы. Каждая академия стояла во главе духовно-учебного округа, к которому было приписано определенное число епархий. Для каждого из типов школ очерчивался вполне определенный круг образовательных функций, которые они призваны были выполнять. Академии предназначались для того, чтобы выпускать священников, ученых монахов и учителей для семинарий. Назначение семинарий состояло в подготовке учащихся к поступлению в академии, к службе в приходах или, если потребует правительство, к учебе в Медицинской академии. Уездные училища предваряли собой семинарии и должны были давать возможность получить образование с наименьшими издержками.

Взгляды Николая I на содержание образования определялись соображениями государственной пользы. В систему образования он попытался внести дисциплину и единообразие. Целью духовного образования считалось сообщение учащимся знаний, достаточных для исполнения впоследствии своего служебного долга. Перед духовной

школой стояла задача формировать в будущих священниках единообразное понимание учения Церкви и канонических правил, никаких собственных точек зрения и мнений не допускалось.

Александр II в начале своего правления заметно смягчил цензурные предписания и полицейский надзор, который тяготел над всеми сословиями при Николае I. В 60-х годах XIX века началось реформирование светских учебных заведений, на фоне чего отставание духовных школ, застывших на николаевском уровне, стало очень заметным.

Реформирование духовных училищ и семинарий началось в 1867 году и продолжалось до 1871 года. Сначала реформированию подверглись духовные училища. Устав 1867 года позволил каждой епархии открывать такое количество духовных училищ, какое соответствует ее реальным потребностям. В духовные училища принимались представители всех сословий. По окончании обучения им предоставлялось право поступать не только в семинарии, но и в светские учебные заведения.

После духовных училищ реформированию подверглись семинарии. Вступил в силу новый устав, для составления которого привлекались материалы об организации римско-католических семинарий во Франции и православной богословской школы на острове Халки, близ Константинополя.

В 1893 году возникли беспорядки в семинариях в нескольких епархиях: Московской, Смоленской, Могилевской и Черниговской. В дальнейшем выступления и забастовки воспитанников различных семинарий имели место еще неоднократно. Эти события послужили наглядным доказательством того, что сложившаяся в течение нескольких столетий воспитательная система семинарий не вполне справляется со стоящими перед ней на настоящий момент педагогическими задачами: подготовкой молодежи, охваченной противоречивыми веяниями века, к предстоящему священническому служению. Отставание имело место как в области воспитательной работы, так и в области учебных программ и системы преподавания. Однако никаких серьезных шагов, направленных на решение указанных проблем, Святейшим Синодом до 1906 года не предпринималось.

К 1906 году сложилась очень наглядная картина отставания духовной школы. Приемная экзаменационная комиссия Московской Академии отмечала у поступающих выпускников семинарий низкий уровень знаний в области церковно-исторической и прочей духовной литературы.

Новые уставы училищ и семинарий в форме законопроекта были представлены обер-прокурором В.К.Саблером в Государственную думу, но затем отозваны. Предлагаемые новшества так и не вошли в жизнь духовных учебных заведений. Семинарии и училища существовали со старыми уставами вплоть до 1918 года.

Характеризуя воспитательную систему, сложившуюся в духовной школе России во второй половине XIX – начале XX века, необходимо прежде всего отметить, что если обучение на различных ступенях заметно

отличалось по содержанию и уровню сложности, то построение воспитательной работы осуществлялось примерно одинаково. В воспитательном плане между духовными учебными заведениями существовала ярко выраженная преемственность.

Ряд преподаваемых в семинарском курсе предметов, помимо обучающей роли, призван был активно влиять на формирование мировоззрения воспитанников. Таковыми являлись: Священное Писание (оно изучалось на протяжении всего курса), библейская и церковная история, основное, догматическое и пастырское богословие, гомилетика, философия и ряд других дисциплин.

В первые десятилетия XIX века начался постепенный отход учебной работы в семинариях от схоластичности и безраздельного господства латинского языка. Стало поощряться чтение литературы сверх учебных программ, изучение церковнославянского и греческого языков. В противоположность практике предыдущих столетий главное внимание начало уделяться не механическому запоминанию учебного материала, а его осознанному восприятию. Устав 1814 года особое значение придавал письменным упражнениям учащихся на всех ступенях обучения.

Еще одной значимой составляющей воспитательной работы являлись условия жизни, созданные для воспитанников в период обучения, и система внеклассных мероприятий. Условия жизни воспитанников духовных школ были связаны с рядом особенностей, исторически присущих этим учебным заведениям (традиция закрытого характера духовных учебных заведений; формирование заведений подобного рода вблизи крупных монастырей, рядом с православными святынями).

Важнейшую роль в воспитании учащихся играла система внеклассных мероприятий и традиции, сложившиеся в том или ином конкретном учебном заведении, а также присущие в целом семинарской корпорации.

В период с 40-х годов XIX до первых десятилетий XX века происходили многочисленные студенческие волнения в духовных учебных заведениях России. Учащаяся в семинариях молодежь претендовала на расширение доступа к культурной жизни страны, к изучению светских дисциплин и к возможности выбора светских профессий. В начале 80-х годов в стране возникла острая нехватка священнослужителей. Обстановка в семинариях сохраняла признаки нестабильности. Следующий всплеск выступлений воспитанников пришелся на 1905-1907 годы. И обстановка оставалась тревожной до 1917 года.

С другой стороны, именно начало XX века в России – это подъем и расцвет религиозно-философской мысли, время, когда активно делались попытки оживить русскую духовную школу на местах. Воспитательная работа расширялась и обогащалась, совершались попытки создать духовные школы, основанные на новых принципах, возвращавших воспитательную систему к подлинным корням православия.

Очевидно, что результатом указанных воздействий должен был стать постепенный выход системы духовных учебных заведений России из кризисного состояния. Но революция 1917 года пресекла все эти попытки.

Во второй главе «Воспитательная работа в Смоленской духовной семинарии и подчиненных ей уездных духовных училищах» раскрыто содержание воспитательной работы Смоленской духовной семинарии во второй половине XIX - начале XX века, показаны особенности развития личности в условиях уездных духовных училищ, охарактеризованы внутрение традиции семинарии и последующая профессиональная деятельность воспитанников.

Основание Смоленской духовной семинарии было положено в начале XVIII столетия Митрополитом Смоленским и Дорогобужским Дорофеем. Окончательное ее устройство осуществлено в 1728 году преосвященным Гедеоном (Вишневским) (1728-1761), поэтому официальное открытие Смоленской духовной семинарии относится к 1728 году. Преосвященным Гедеоном были построены каменные семинарские корпуса, приглашены для преподавания воспитанники Киевской духовной академии и разработаны первые правила, регламентирующие деятельность преподавателей и учащихся. При преосвященном Гедеоне были открыты и первые низшие духовные училища в уездных городах Смоленской епархии: Дорогобуже, Белом, Рославле и Торопце.

Преемник Гедеона на Смоленской кафедре, преосвященный Парфений (Сопковский) (1761 – 1795), составил свод правил для учителей русских духовных школ, где очерчивал весь ход духовного просвещения – с чего должно быть начато духовное образование, каков должен быть метод преподавания наук и, что особенно важно, личные качества наставников и их отношения с воспитанниками.

Ряд преподаваемых в семинарском курсе предметов, помимо обучающей роли, призван был активно влиять на формирование мировоззрения воспитанников.

Одной из широко применяемых форм проверки знаний учащихся являлось написание сочинений. При этом необходимо отметить, что для анализа и осмысления предлагались достаточно сложные вопросы и проблемы.

Еще одной, помимо сочинений, формой проверки усвоения учащимися материала по таким дисциплинам, как философия и богословие являлись диспуты. Подготовка к диспутам осуществлялась самая глубокая и серьезная, проводились они по четко выработанному плану.

Одним из существенных факторов в деле воспитания учащихся семинарий являлась практическая деятельности семинаристов в качестве учителей и воспитателей в других учебных заведениях. Свидетельством того, что отношение к прохождению такой практики было крайне серьезным, и что она признавалась одним из наиболее значимых видов деятельности воспитанников старших классов семинарии, может служить

введение дидактики в число предметов, изучаемых в старших классах с целью теоретической подготовки к этой работе.

Базой для осуществления практической преподавательской деятельности семинаристов являлась образцовая церковно-приходская школа. Вопрос о создании при семинариях России образцовых школ и выработке у воспитанников навыков преподавательской деятельности созвучен взглядам многих передовых русских педагогов того времени. Так еще К.Д. Ушинский второй, после народности, основой воспитания, утверждает христианство, а именно – православие. Дело народного воспитания должно быть, по его мнению, освещено церковью, а школа должна быть теснейшим образом связана с ней. В свою очередь С.А.Рачинский в церковно-приходской школе видел исторически сложившееся народное училище, самобытное и определяемое присущей русскому народу глубокой религиозностью. Утверждая, что не обучение чтению, письму и счету, не материальная выгода от этих умений заставляют безграмотных родителей отдавать учиться своих детей, отправляя их для этого в отдаленные школы, а исконная связь с церковью и стремление к единственному знанию – к знанию слова Божия и церковных молитв.

В Смоленске функционировали две образцовые школы: при семинарии и при Епархиальном женском училище. Со временем обе они не только не исчезли, а превратились в крупные народные школы. Кроме проведения уроков в образцовой церковно-приходской школе воспитанники семинарии преподавали в духовных училищах.

Волнения, возникавшие в духовных учебных заведениях в период с 40-х годов XIX до первых десятилетий XX века, затронули и Смоленскую духовную семинарию. Поводом для первого послужила эпидемия холеры, вспыхнувшая в городе в начале июня 1848 года. Воспитанники были крайне напуганы возникшей угрозой и потребовали отпустить их по домам. Но без дозволения высших властей семинарское начальство не могло принять решение о преждевременном роспуске воспитанников. В результате в стенах семинарии вспыхнул откровенный бунт, который пошел на убыль к моменту получения дозволения преждевременно распустить на каникулы воспитанников Смоленской духовной семинарии и училищ.

Волна массовых выступлений студентов духовных учебных заведений в 1907 году захватила и Смоленскую духовную семинарию. В Смоленске начало наиболее серьезных студенческих волнений пришлось на весну, когда Св. Синод издал указ о переводных экзаменах, которые в течение нескольких предшествующих лет учащимся сдавать не приходилось. Реакцией на такие неожиданные сложности с окончанием учебного года явились крупные беспорядки среди воспитанников, приведшие к закрытию семинарии на некоторое время.

Наряду с увлечением модными политическими течениями и ухудшением дисциплины, мы встречаем свидетельства лояльности и патриотизма учащихся Смоленской духовной семинарии.

Так, в 1914 г. воспитанники семинарии собрали на нужды войны пожертвование в размере 779 р. 26 к., большую часть этих денег они заработали сами, устроив для жителей города духовно-патриотический концерт. Кроме этого ими была отослана на фронт посылка с 25,5 ф. чая. Несколько человек из числа воспитанников ушли на фронт. В 1915 году в Смоленских епархиальных ведомостях появилось сообщение о гибели троих из них. Гибель бывших однокашников не оставила их товарищей в Смоленске равнодушными, по просьбе воспитанников семинарии 3 ноября 1915 года в храме Авраамиевского монастыря была совершена панихида по павшим.

Мы можем утверждать, что на протяжении XIX века в Смоленской духовной семинарии сложилась воспитательная система, которая позволяла реализовывать стоящие перед семинарией воспитательные цели. Реализации этих целей служил целый комплекс мер: творческое осмысление учащимися преподаваемого материала посредством написания сочинений и ведения диспутов, активная включенность в жизнь церкви (регулярное посещение богослужений, участие в них, соблюдение постов и принятие причастия), собственная педагогическая деятельность, участие в патриотических мероприятиях.

Начало XX века в России ознаменовалось активизацией самых разнообразных политических течений, захвативших собой и учебные заведения. Учебные заведения духовного ведомства не являлись исключением. Возникавшие неоднократно беспорядки стали с одной стороны отражением проникавших в семинарию извне философских и политических идей, свойственных российской молодежи того времени, а с другой – следствием нерешенных внутренних проблем семинарской жизни, таких как бытовая неустроенность семинаристов, возникавший порой недостаток контроля за воспитанниками, постепенное отставание существовавшей воспитательной системы по отношению к требованиям времени. Вместе с тем возникавшие беспорядки носили характер эпизодический и никогда не превращались в устойчивую тенденцию, однозначно отражавшую позицию большинства воспитанников.

Следовательно, можно говорить о том, что воспитательная система семинарии при наличии ряда совершенно очевидных недостатков была в начале XX века вполне жизнеспособна. Она позволяла готовить выпускников как к продолжению образования и рукоположению, так и к тому, чтобы быть активными и убежденными членами церкви и гражданами.

Уездное училище, повышенная начальная школа, являлось второй после приходского училища ступенью образования в России того времени. Согласно уставу 1804 года уездные училища открывались в губернских и уездных городах с целью подготовки учеников «всякого звания» к поступлению в гимназии. В 1854 году происходит объединение приходских и уездных училищ. Формируются новые учебные заведения, носящие

название уездных духовных училищ. Они располагались в Смоленске, Вязьме, Рославле и Белом.

Еще одно значительное новшество было внесено в их структуру реформой 1867 года. В результате этой реформы семинарии перестали извне контролировать внутреннюю жизнь училищ. Руководство перешло к собственным училищным правлениям, избиравшимся на окружном съезде духовенства.

В уездные духовные училища принимались дети всех сословий. После окончания обучения они имели возможность продолжать образование, причем не только в духовных семинариях, но и в других учебных заведениях. Срок обучения в училище составлял четыре года.

Говоря о воспитательной системе Смоленской духовной семинарии, отметим, что изучение воспитанниками ряда предметов играло помимо обучающей еще и мировоззренческую, воспитывающую роль. Совершенно аналогично и в курсе уездных духовных училищ мы можем выделить такого рода предметы. К ним относятся библейская история, изучение Ветхого и Нового завета, катехизис, церковный устав, библейская география и церковная история.

Кроме того был разработан целый ряд воспитательных мероприятий, проводившихся с воспитанниками во внеурочное время. Так осенью и зимой по вечерам устраивались чтения религиозно-нравственных статей из произведений русской классической литературы, беседы по географии и естествознанию, сопровождаемые туманными картинами.

Вместе с тем далеко не все свободное от уроков время воспитанников училища занимали такого рода развлекательные мероприятия. Деятельность их была достаточно многообразной, что позволяет говорить о создании в этом учебном заведении условий для разностороннего развития личности. При условии хорошей погоды, ученики, живущие в общежитии, проводили время во дворе училища, где играли в кегли, мяч, городки и другие игры; некоторые же, оставаясь в комнатах, занимались выпиливанием из дерева, черчением на бумаге, игрой на скрипке, балалайке, пением.

Очевидно, что воспитательные системы училищ были направлены на создание благоприятной даже домашней атмосферы для воспитанников. А разнообразие предлагаемых занятий позволяло учащимся в полной мере раскрыть присущие им природные дарования. Естественно предположить, что результатом должно было стать формирование ровных, положительно эмоционально окрашенных отношений между преподавателями и воспитанниками, отсутствие конфликтов и серьезных дисциплинарных нарушений со стороны учащихся.

Весь указанный комплекс мер позволял духовным училищам являться не только первой ступенью духовного образования, базой для последующего поступления в семинарию или возможностью для юношей из беднейших слоев самостоятельно заработать на жизнь, но и очагом культуры в своем уезде.

Очень много о мировоззрении, взглядах и системе ценностей, формировавшихся у воспитанников учебного заедения за годы, проведенные в его стенах, могут сказать не только и не столько сведения об изучаемых предметах и об отношении к ним, различные факты нарушения дисциплины и распорядка, но этапы их последующего жизненного пути, мировоззрение и деятельность. В связи с этим необходимо упомянуть о последующих судьбах ряда выпускников Смоленской духовной семинарии, оставивших след как в истории Смоленщины, так и всей России.

Необходимо упомянуть первого историка Смоленска Н.А.Мурзакевича. Он проучился в семинарии всего лишь четыре года. Однако, когда в 1817 году через консисторию было сделано приглашение всем любителям просвещения Смоленской епархии внести пожертвования в пользу бедных воспитанников семинарии, он сумел собрать в пользу семинаристов 1108 р. Кроме того, в дар семинарии Н.А.Мурзакевичем была передана библиотека, состоящая из 500 томов.

Известный русский почвовед В.В. Докучаев первоначальное образование получил в Вяземском уездном духовном училище, затем поступил в Смоленскую духовную семинарию, которую в 1867 году окончил с отличием. В числе лучших выпускников он был отправлен для продолжения образования в Киевскую духовную академию. Проучившись там всего две недели, он перешел на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. С точки зрения характеристики отношения В.В. Докучаева к годам своей семинарской жизни для нас показателен тот факт, что во время очень недолгой остановки в Смоленске по пути из экспедиции он навестил Авраамиевский монастырь, где жил в годы учебы.

Один из выпускников Смоленской семинарии С.И.Лебедев с отличием окончил курс в Главном педагогическом институте и был оставлен в нем преподавателем русской словесности. С закрытием института в 1860-х годах вышел в отставку. После преобразования в 1867 году духовно-учебных заведений и открытия Учебного Комитета при Св. Синоде С.И.Лебедев был приглашен на должность члена-ревизора, в которой он прослужил до конца своей жизни. Особый интерес представляет тот факт, что в знак признательности Смоленской семинарии, в которой воспитывался, С.И.Лебедев завещал часть своего капитала на учреждение в семинарии полной стипендии его имени, еще одну стипендию он завещал учредить в Епархиальном женском училище.

Выпускниками Смоленской духовной семинарии были два крупнейших деятеля русской церкви второй половины XIX – начала XX века: о. Макарий (Глухарев), алтайский миссионер и переводчик Священного Писания, и св. равноапостольный Николай Японский.

Макарий, в миру Михаил Яковлевич Глухарев, родился в 1792 году в г. Вязьме. Рос очень способным ребенком. в восемь лет был принят сразу в третий класс Вяземского духовного училища, по окончании которого за отличные успехи переведен в Смоленскую духовную семинарию. После

окончания учебы М.Я. Глухарев недолго преподавал в Смоленском духовном училище, но уже через год был направлен для продолжения образования на второй курс Петербургской духовной академии.

В 1829 году о. Макарий уехал миссионером в Сибирь и в течение пятнадцати лет в труднейших условиях работал над обращением в христианство калмыков, татар и других народностей, в 1843 году удалился в Болховский монастырь Орловской губернии, где жил до самой смерти. В 1983 году о. Макарий был причислен Русской Православной Церковью к лику святых. При канонизации он получил наименование преподобного.

О. Николай, в миру Иван Дмитриевич Касаткин, родился в 1836 году в селе Березовский погост Бельского уезда Смоленской губернии. Учился в Бельском духовном училище, затем в Смоленской духовной семинарии, которую закончил в 1875 году первым учеником. Для продолжения учебы был направлен в Киевскую духовную академию. На последнем курсе принял постриг, а вскоре после окончания по собственному желанию поехал в Японию настоятелем посольской церкви.

В 1870 году стараниями о. Николая в Японии создана Русская духовная миссия. Когда началась русско-японская война, о. Николай не только не покинул своих духовных чад, но и взял на себя заботы о русских военнопленных. Себе в помощники он сумел привлечь православных японцев, которые организовали «Общество духовного утешения военнопленных». Умер в 1912 году, похоронен в Токио. В 1970 году Николай Японский канонизирован Русской Православной Церковью. При канонизации за миссионерскую деятельность получил наименование равноапостольного.

Тот факт, что среди выпускников Смоленской духовной семинарии были те, кто впоследствии удостоился причисления к лику святых, свидетельствует об успехе работы в плане реализации одной из важнейших воспитательных целей этого учебного заведения: воспитание деятельных и преданных членов Русской Православной Церкви.

В целом можно утверждать, что разнообразная профессиональная деятельность бывших выпускников свидетельствует о том, что Смоленская духовная семинария давала своим воспитанникам знания по различным предметам, достаточные для последующего продолжения образования в учебных заведениях такого уровня, как Московский и Петербургский университет, Главный педагогический институт и т. п. С другой стороны, характер этой деятельности говорит о богатых и многосторонних духовных запросах и активной гражданской позиции бывших выпускников.

Наконец, тот факт, что некоторые из выпускников навещали семинарию годы спустя, связывали с ней свою последующую профессиональную деятельность дает основания утверждать, что созданная для воспитанников атмосфера в стенах семинарии позволяла этому заведению стать для них домом.

Подводя итог, можно сказать, что перед нами предстает старинное учебное заведение с богатой историей, сложившейся воспитательной

системой, укоренившимися традициями и целой плеядой выпускников, оставивших заметный след в самых разных областях научной и общественной деятельности. Многообразие последующей профессиональной деятельности воспитанников позволяет утверждать, что воспитательная система семинарии была достаточно гармоничной, чтобы в полной мере развивать в воспитанниках все их дарования и склонности, способствуя разностороннему развитию личности.

В **заключении** сделан ряд **выводов**:

1. В качестве основы процесса воспитания в трудах русских религиозных мыслителей выступают этические ценности христианства. В первые века после крещения творения ведущих деятелей Русской Церкви содержат лишь разрозненные фрагменты, касающиеся воспитания, которые при наличии сходных черт все же не увязываются в единую систему. В дальнейшем происходило развитие идей духовного воспитания в истории отечественной педагогической мысли в связи с изменениями общественного сознания, вызванными поворотными моментами истории.

2. В результате ограничения свободы внутренней жизни Русской Церкви Петром I Церковь превратилась в один из государственных институтов, развитие духовной школы оказалось поставлено в полную зависимость от государственной политики и идеологии.

3. Воспитательная работа в сфере духовных учебных заведений представляла собой не серию разрозненных мероприятий, а богатую, базирующуюся на отечественных воспитательных традициях, работах философов и богословских трудах воспитательную систему, содержащую в себе значительный потенциал и способную трансформироваться в ответ на меняющиеся общественные запросы.

4. Цели воспитания юношества в духовной семинарии определялись, прежде всего, идеалом воспитания человека как образа и подобия Творца, помимо этого, на постановку целей влияла последующая социальная роль, которую представители духовенства призваны были играть в обществе (культурно-просветительская и педагогическая деятельность, которой они занимались среди сельского и беднейших слоев городского населения).

5. Внутренние традиции семинарской жизни представляли собой важнейший фактор, влияющий на развитие мировоззрения воспитанников. При помощи системы традиций происходило формирование семинарского коллектива, передача ценностных ориентаций от старших поколений воспитанников к младшим, незаметное, а потому гармоничное и прочное вовлечение юношества в систему православных традиций России.

6. Изучение характера воспитательной работы в духовных учебных заведениях, по нашему мнению, способствует обоснованию современных тенденций развития педагогического знания по вопросам воспитания ценностных ориентаций в образовательных учреждениях разного типа (возможность построения спецкурсов, знакомящих учащихся с основами православного учения, вовлечение учащихся в благотворительную деятельность и патриотические акции). Преемственное использование

методов воспитания, разработанных в духовных учебных заведениях России, сегодня, когда вопросы преемственности, в том числе исторической, в воспитании так актуальны, когда остро стоит вопрос нравственного воспитания, предупреждения отклоняющегося поведения юношества, имеет неоценимое значение.

В **приложениях** представлены творческие работы воспитанников семинарии, а также фотографические материалы.

Цель исследования достигнута, основные задачи решены. Проведенные изыскания не претендуют на исчерпывающее рассмотрение заявленной проблематики. Дальнейшей научной разработке подлежат вопросы изучения отдельных сторон воспитательной работы в духовных семинариях и училищах на протяжении XIX – начала XX века, особенностей построения воспитательной работы в семинариях и училищах различных регионов России и значения наследия воспитательной работы духовных школ для развития русской педагогической мысли.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Назарова А.И. Формирование воспитательного потенциала православных ценностей в истории отечественной религиозно-педагогической мысли [Текст] / А.И. Назарова // Известия Смоленского государственного университета. – 2009. – № 3 (7). – С. 301–309. – (0,5 п/л).

2. Назарова А.И. Нравственно-патриотический характер традиций учебных заведений дореволюционной России [Текст] / А.И. Назарова // Известия Смоленского государственного университета. – 2010. – № 2 (10). – С. 249–256. – (0,43 п/л).

3. Назарова А.И. Проблема религиозного воспитания в современном образовательном пространстве России [Текст] / А.И. Назарова // Учитель и время: пятые педагогические чтения, посвященные памяти А.Е. Кондратенкова. – Смоленск, 2010. – С. 243-247. – (0,15 п/л).

4. Назарова А.И. Просветительская деятельность архиепископа Смоленского и Дорогобужского Тимофея [Текст] / А.И. Назарова // Аксиологические проблемы педагогики: сборник научных трудов / Смоленский государственный университет. – Смоленск, 2007. – Вып. 3. – С. 62-69. – (0,25 п/л).

5. Налетова Н.Ю Высшая духовная школа в России [Текст] / Н.Ю. Налетова, А.И. Назарова // Смоленские епархиальные ведомости. – 2007. – № 3 (54) – С. 46-48. – (0,1 п/л).

6. Назарова А.И. Особености воспитательной системы уездных духовных училищ Смоленской губернии в начале XX века [Текст] / А.И. Назарова // Аксиология современного воспитания в системе непрервного образования: материалы II международной научно-практической конференции: в 2 ч.– Смоленск, 2006. – Ч. 1. – С. 65-69. – (0,12 п/л).

7. Назарова А.И. Кризис образовательной системы духовных учебных заведений в эпоху первой русской революции [Текст] / А.И. Назарова //

Учитель и время: третьи педагогические чтения , посвященные памяти А.Е. Кондратенкова. – Смоленск, 2006. – С. 84-86. – (0,1 п/л).

8. Назарова А.И. Между догмой и свободой (к вопросу о волнениях в духовных семинариях начала XX в.) [Текст] / А.И. Назарова // Учитель и время: третьи педагогические чтения, посвященные памяти А.Е. Кондратенкова. – Смоленск, 2006. – С. 87-92. – (0,18 п/л).

9. Назарова А.И. Образцовые школы при духовных учебных заведениях [Текст] / А.И. Назарова // Смоленские епархиальные ведомости, 2005. – № 4 (47) – С. 43–44. – (0,12 п/л).

А.И. Назарова

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СРЕДНИХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
(на материале Смоленской губернии)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Сдано в производство: 18.04.2012 г. Подписано к печати: 18.04.2012 г.
Формат 60x84 1/16.Тираж: 100 экз. Заказ №235. Печ. листов: 1,5.
Отпечатано в редакционно-издательском отделе
ГБУК «Смоленская областная универсальная библиотека им. А.Т. Твардовского»:
214000, Смоленск, Б. Советская, 25/19, т. 32-78-17.